

Библейско-богословская коллекция
Серия «ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ»
История древней Церкви

Протоиерей Валентин АСМУС

ДЕЯНИЯ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ

Электронное издание

*Статья написана специально для сборника электронных книг
«Деяния и история Вселенских Соборов»,
подготовленного издательством «Аксион эстин»*

© Протоиерей Валентин Асмус, 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

Вселенские Соборы — главные события самого плодотворного периода церковной истории. Они тесно связаны с Константиновским периодом и до него были невозможны. В первые 3 века церковной истории происходили поместные Соборы, но они зачастую выражали мнения местных Церквей в противостоянии мнениям других Церквей. Св. сщмч. Киприан Карфагенский, сознавая Соборы своей Церкви богодухновенными, на этом основании настаивал на их вселенском авторитете. Становящееся доникейское богословие было весьма несовершенным. Главные его представители, Ориген на востоке и Тертуллиан на западе, были осуждены уже при жизни. Константин Великий, прекратив гонения и своим личным обращением в христианство открыв путь обращения миллионам своих подданных, совершил величайший переворот в христианской истории. До него христианское население Римской Империи составляло, по разным подсчетам, от 5 до 10% общей численности. Благодаря ему в считанные десятилетия христианство приняло значительное большинство населения империи и с успехом шла миссионерская экспансия в сопредельные страны. От Императора стало очень многое зависеть в жизни Церкви: в частности, Императоры активно участвовали в вероучительной деятельности Церкви, были важнейшим фактором церковного единства и даже «центром церковного общения». Стали возможны Вселенские Соборы. В православных канонических документах мы нигде не найдем определения Вселенского Собора, его необходимых формальных характеристик. Вселенские Соборы руководствовались в процедуре своего проведения прецедентами прежних Вселенских Соборов, а отсутствие жесткой регламентации позволяло приспособляться к обстоятельствам и нуждам момента. Поэтому из семи Вселенских Соборов Православной Церкви нет ни одного, который бы полностью походил на какой-нибудь другой.

Как прецедент особенно важен I Вселенский Собор, который произошел в 325 г. в малоазийской Никее. Собор, как и все последующие Вселенские Соборы, был созван Императором, который предоставил в распоряжение отцов Собора транспортные средства Императорской почты. Константин, который в то время не был крещеным и даже не был оглашенным, стал почетным председателем Собора. Именно он внес решающий

вклад в выработку вероопределения Собора, созванного для осуждения учения Ария. Этот последний грубо уклонился от исконной христианской веры в Божество Господа нашего Иисуса Христа, утверждая, что Он есть творение, хотя и высшее всех остальных. Промыслом Божиим Собор сделал гораздо больше, чем намеревался, исключив своим Символом все формы субординационизма, т.е. представления о неравенстве Отца и Сына. До Собора не было общецерковного Символа Веры. Каждая область имела свой Символ. На Соборе архиепископу Евсевию Кесарийскому было предложено прочесть Символ его церкви, в пределы которой входил и Св. Град Иерусалим. Символ Палестинской Церкви всем понравился, но его привлекательность объясняется тем, что он удовлетворял всех своей неопределенностью. Слово взял Константин и предложил внести в Символ одно лишь слово: «Единосущный». Император, происходивший с Запада, и главным своим церковным советником имевший в то время испанского епископа Осию Кордубского, следовал западной традиции, в которой слово Единосущный было выражением православной триадологии. На греческом Востоке это слово имело совсем другое звучание и даже было осуждено одним Антиохийским Собором в III в. как выражение модализма — учения, отрицавшего реальное бытие трех Божественных Лиц. На Соборе почти не было западных епископов, которым было трудно отправляться далеко на Восток, как и на последующих Вселенских Соборах, Запад, если и был представлен, то весьма малым числом епископов или их представителей. Однако, несмотря на сомнительность предложенного термина с точки зрения восточного богословия, Собор, следуя императорскому авторитету, принял это предложение.

На несколько десятилетий Никейский Символ веры стал символом борьбы за православие против арианства. Дело в том, что Собор не был принят всеми. Вообще говоря, в истории соборов важнейший определяющий момент — рецепция, т.е. принятие собора полнотой Церкви. Собор может иметь все формальные признаки правильности, но если он противоречит Истине, то Церковь отвергает его, как были отвергнуты II Эфесский собор 449 г. или Флорентийский собор 1439 г. Формально необходимо подтверждение собора следующим Вселенским Собором.

Несколько десятилетий бушевали тринитарные споры. Окончательную победу Никейского православия утвердил II Вселенский Собор, имевший

место в 381 г. в Константинополе. Собору предшествовало воцарение Императора св. Феодосия I Великого в восточной части Римской Империи. Он и созвал этот Собор, который стал Собором одной только восточной части Империи. Ни Римская, ни какая-либо другая западная церковная кафедра не были представлены на Соборе. Мало того, в своем 3 правиле Собор постановил: «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после римского епископа, т.к. Константинополь есть новый Рим». Римская Церковь на Западе и целый ряд церквей на Востоке вели свое происхождение от апостолов и именно этим обосновывали свое выдающееся церковное положение. Цитированное правило II Вселенского Собора обосновывает церковное преимущество восточной столицы ее политическим положением.

Важнейшее дело Собора — восполнение Никейского Символа несколькими положениями, прежде всего о Святом Духе. Так трудами двух Вселенских Соборов был составлен Никео-Константинопольский Символ Веры, который до сих пор читается во время крещения и звучит на Божественной Литургии.

Собор подвел итог спорам о Святой Троице, утвердив православное учение о единосущии Ее Лиц. Арианство оказалось вытесненным за пределы Империи и сохранялось, иногда не одно столетие, только у тех германских племен, которые приняли христианство при временном господстве арианства в Империи.

Что же касается рецепции Собора, она была долгой и болезненной. Римская Церковь, уже тогда имевшая достаточно высокие властные притязания, считала, что имперский Собор восточной Империи, произошедший без всякого участия Рима, нарушил его прерогативы. Миланская церковь в лице своего епископа св. Амвросия, никак не поддерживая римские притязания, считала, что Собор только восточной части Империи нарушил принцип единства вселенского епископата. Третье правило Собора наносило удар не только по римским притязаниям, но и по притязаниям Александрии на первенство в восточной части Империи. Лишь к середине V в. произошло всеобщее приятие II Вселенского Собора.

За периодом триадологических споров последовал более продолжительный и более болезненный период христологических споров, споров о соединении Божества и человечества во Христе. Хотя христология обсужда-

лась уже в IV в. и II Вселенский Собор осудил Аполлинария Лаодикийского, признававшего полноту Божества во Христе, но отрицавшего в Нем полноту человечества, учившего об отсутствии во Христе высшего человеческого духовного начала («духа», или «ума», или «разумной души»), инициатором больших христологических споров можно считать Константинопольского архиепископа Нестория, который затруднялся выразить единство Богочеловека Христа и фактически учил о двух личностях двух субъектах во Христе. Поэтому он считал богословски неправильным именование Пресвятой Девы Марии Богородицей, поскольку Она родила вовсе не Бога, а Человека, в Котором обитал Бог. По Несторию, Ее нужно было бы именовать Человеководицей или Христородицей. Для рассмотрения возникшего в связи с этим «вселенского скандала» Императору св. Феодосию II пришлось созвать Вселенский Собор. Этот Государь не хотел управлять Церковью, и поэтому получился интересный исторический эксперимент. Император не предрешал итогов Собора, как это было на всех остальных Вселенских Соборах, и даже местом Собора был назначен весьма далекий от Императорской резиденции город Эфес. Собор произошел в 431 г. Главным противником Нестория был свт. Кирилл Александрийский, который действовал и от лица Римской Церкви, поскольку римские представители явились на Собор с большим опозданием. Опоздали и Сирийские епископы, которые сочувствовали своему компatriоту Несторию. Не дождавшись их, св. Кирилл начал заседание Собора и быстро добился осуждения Нестория, который, однако, не пожелал явиться на соборные заседания, и поэтому был осужден заочно. Прибывшие из Сирии епископы во главе с Иоанном Антиохийским не признали деяний св. Кирилла, не пожелали присоединиться к Собору и составили свой маленький «соборик», который осудил св. Кирилла и поддержавшего его местного епископа св. Мемнона. Прибывшие позже всех римские легаты присоединились к св. Кириллу. Возникла трудноразрешимая ситуация. Императору все же пришлось оставить свою позицию невмешательства. Для начала он, как бы не видя вопиющего антагонизма между двумя Эфесскими церковными собраниями и желая удалить со сцены главных виновников смуты, объявил о признании постановлений и Собора св. Кирилла, и «соборика» Иоанна Антиохийского. По приказу Императора и Кирилл с Мемноном Эфесским, и Несторий были арестованы. Но такое решение могло быть только временным. К Им-

ператору прибыли представители обеих партий, и начались интенсивные переговоры, в ходе которых Феодосий, поначалу сочувствовавший своему избраннику Несторию, склонился на сторону св. Кирилла. Несторий был сослан, а св. Кирилл смог вернуться в Александрию. Церковный мир был в основном восстановлен. Только Сирия не хотела признавать результатов Собора. Император оказывал давление на Иоанна Антиохийского и подчиненных ему епископов и добился того, что Иоанн договорился со св. Кириллом о восстановлении церковного общения. Обе стороны выработали общее исповедание веры, которое было подписано в 433 г. Его можно считать догматическим итогом Собора. Сам Собор не дал никакого вероопределения и лишь подтвердил Никейский (даже не Никео-Константинопольский) Символ Веры. Поэтому ученые до сих пор спорят о догматическом учении III Вселенского Собора. Собор одобрил догматические послания св. Кирилла Несторию и спор идет о статусе этих посланий: являются ли они всего лишь одобренными Собором, или же их можно считать точным и дословным выражением учения самого Собора.

Христологические споры продолжались и после осуждения Нестория. С одной стороны, не все признали это осуждение, с другой стороны, у св. Кирилла появились такие последователи, которые хотели в развенчании несторианства идти дальше самого св. Кирилла. Влиятельный при дворе Константинопольский архимандрит Евтихий развивал истинно монофизитское учение о растворении человечества в Божестве Христовом, о том, что Христос не единосущен нам по человечеству. Евтихий был осужден Константинопольским архиепископом св. Флавианом, но оправдан в 449 г. на II Эфесском соборе под председательством Диоскора Александрийского. Поскольку Император Феодосий II вернулся к политике невмешательства, церковный мир был вновь нарушен. Запад не признал «разбойничьего» собора 449 г., а на Востоке Диоскор пытался всюду утвердить свое влияние с помощью таких своих союзников, как, например, свт. Ювеналий Иерусалимский. Ситуацию изменила смерть Феодосия в 450 г. Власть приняла его сестра, св. Пульхерия, которая правила вместе со своим мужем св. Маркианом. Царственные супруги решили созвать новый Вселенский Собор. Против этой идеи возражал папа Римский, св. Лев I Великий. С одной стороны, папа боялся, что восточные епископы, которых на новом Соборе неизбежно будет подавляющее большинство, вновь поведут себя как

активные сторонники или трусливые пособники Диоскора Александрийского. С другой стороны, папа считал, что Собор не нужен, потому что папа уже высказался по спорному вопросу в своем послании Флавиану Константинопольскому. Но на Востоке смотрели на дело совсем по-другому. Формально правильный, хотя и неправый по существу Собор 449 г. мог быть отмене только новым Собором.

Собравшийся в 451 г. в Халкидоне, малоазийском пригороде Константинополя, IV Вселенский Собор был самым представительным из всех Вселенских Соборов и прекрасно организованным. На многочисленных его заседаниях председательствовали или Император Маркиан, или коллегия его чиновников. Только на одном заседании, которое должно было довести до конца уже принципиально решенное осуждение Диоскора, председательство было предоставлено легатам Римского папы. Папа рассчитывал, что догматическая работа Собора ограничится подписанием папского послания Флавиану. Собор рассмотрел это послание наряду со многими другими документами и выработал свое собственное вероопределение, в котором говорилось, что Христос един, «познаваемый в двух природах неслитно, неразложно, нераздельно, неразлучно». Образ соединения природ во Христе здесь описан четырьмя отрицательными определениями, где первые два утверждают, что каждая из двух природ остается сама собою, не сливаясь с другой и не превращаясь в нее, а два другие — что две природы Богочеловека пребывают в полнейшем единстве. Чтобы не обострять отношения с египетским епископатом, Собор осудил Диоскора не за догматические, а всего лишь за канонические погрешности. Уступка египетским епископам была сделана и в том, что им по их просьбе разрешили не подписывать Халкидонское вероопределение: они ссылались на то, что в Египте ничего важного не делается без воли Александрийского архиепископа. Это предвещало нелегкую борьбу за рецепцию Собора. 28 правило Собора к великому неудовольствию Рима подтвердило второе место Константинопольской кафедры после Римской и даже объявило их имеющими равные преимущества.

IV Вселенский Собор — водораздел церковной истории. После него начинается кризис, вызванный сопротивлением Халкидонскому Собору в Египте, Сирии и других местах, которое со временем привело к образова-

нию целых антихалкидонских церквей и облегчило мусульманское завоевание Востока.

Противники Халкидонского Собора не принимали его формулы «Христос един *в двух природах*». Они настаивали на формуле «единая природа Бога Слова воплощенная». Эта формула восходит к еретiku Аполлинарию Лаодикийскому. Св. Кирилл Александрийский в свое время принял ее, т.к. считал, что она принадлежит св. Афанасию Великому. Большинство защитников Халкидонского Собора составляли последователи св. Кирилла. Их усилия были направлены на то, чтобы доказать, что Халкидон и св. Кирилл друг другу не противоречат. Противники Халкидона, считавшие себя вернейшими последователями св. Кирилла, ревизовали его богословие, изымая все, что не соответствует формуле «единой природы». Задачу разъяснения Халкидонского вероопределения в его связи с учением св. Кирилла поставил себе V Вселенский Собор, который состоялся в Константинополе в 553 г. при Императоре св. Юстиниане I Великом. Этот Государь властно управлял Церковью, издавая вероучительные эдикты и активно законодательствуя в церковной сфере. Монофизиты, противники Халкидона, отождествляли Халкидонское православие и несторианство. Чтобы опровергнуть это заблуждение, Юстиниан за 10 лет до Собора издал эдикт против «трех глав». В этом эдикте осуждались несторианские тенденции некоторых дохалкидонских богословов: Феодора Мопсуэстийского, которого Император предлагал осудить и лично, Феодорита Кирского, много писавшего против св. Кирилла, и Ивы Эдесского. V Вселенский Собор присоединился к осуждению «трех глав», в своих догматических «канонах» разработал тонкую христологическую систему, приемлемую для почитателей терминологии св. Кирилла, и подтвердил осуждение несторианства и монофизитства. Иногда Собор оценивается невысоко, т.к. он не принес всех ожидавшихся исторических результатов. Но Собор, который не смог убедить окраинные народы: коптов с эфиопами, отчасти сирийцев, армян, означал, тем не менее, решающую победу над монофизитством на почве греческого богословия. Собор подтвердил также произошедшее ранее на поместном Константинопольском Соборе 543 г. осуждение Оригена с его платоническими доктринами. Римский папа Вигилий, и это единственный случай в истории, во время Собора находился в Константинополе. Но он не пожелал явиться на Собор, пытаясь избежать конфликта с западным епископатом, выступав-

шим в большей своей части против осуждения «трех глав». Юстиниан распорядился, чтобы Собор отлучил Вигилия от церковного общения. Только после окончания Собора Вигилий под давлением Императора согласился его признать. Ни V, ни VI Вселенские Соборы не издали ни одного канонического правила, т.к. функцию церковного законодательства держала Императорская власть.

VI Вселенскому Собору предшествовали бурные события. В начале VII в. Персия ненадолго овладела восточными областями Империи, по преимуществу населенными монофизитами. Когда Император Ираклий разбил персов, со всей силой встал вопрос о том, как прочнее привязать к Империи освобожденные от персов, но все еще неблагонадежные восточные земли. Патриарх Константинопольский Сергей искал христологическую формулу, которая, не противореча Халкидону, была бы приемлема для антихалкидонитов. Поначалу он разрабатывал учение о единой богочеловеческой энергии, или действии во Христе, а затем, под влиянием Римского папы Гонория предпочел учение о единой воле во Христе, т.е. монофелитство. Это учение было оформлено в виде Императорского указа и издано в 638 г. под названием «Экфесис», т.е. изложение (веры). Борьбу против монофелитства возглавил свт. Софроний Иерусалимский, а затем прп. Максим Исповедник. Тем временем на Востоке появился новый противник — воодушевленные недавно возникшим исламом арабы, которые быстро завоевали Сирию, Палестину, Египет. Монофелитство теряло свой политический смысл, и Император Константин II решил его официально отменить. Однако, поскольку монофелитство пустило кое-где корни, отмену его было решено произвести в мягкой форме. Изданный в 648 г. Императорский эдикт под названием «Типос», т.е. «образец о вере», отменяя «Экфесис» Ираклия, запрещал всякие споры об одной или двух энергиях, об одной или двух волях во Христе. Многие православные этим удовлетворились, но прп. Максим Исповедник считал, что после всего, что было сказано спорящими сторонами, отступить в область неопределенности значит предавать истину. Прп. Максим совершил попытку церковно-политического переворота. Он вдохновил нового Римского папу св. Мартина Исповедника созвать в Риме Собор, причем настаивал на вселенском авторитете этого Собора, созванного не Императором, а непризнанным со стороны Императорской власти Римским папой. Впоследствии в Риме возобладало именно такое канониче-

ское представление о вселенском соборе: он созывается папой, проходит под его председательством, а Императорская власть должна покорно принимать его постановления к исполнению. Латеранский Собор 649 г. в Риме анафематствовал и «Экфесис» и «Типос», а также Константинопольских патриархов — сторонников этих эдиктов. Реакция Константинополя была незамедлительной. Святые Мартин и Максим были арестованы, отвезены в Константинополь на суд и отправлены в ссылку. Осуждение монофелитства совершилось на VI Вселенском Соборе 680-681 гг. в Константинополе. На Соборе председательствовал Император Константин IV, а в его отсутствие — коллегия его чиновников. На Соборе вновь проявилось различие восточной и западной экклезиологии. Если в Риме считали, что впадение в ересь означает автоматическое отпадение от Церкви, на Востоке исходили из того, что спор разделил Церковь надвое, и на Соборе обе стороны должны встретиться, чтобы обрести истину. Поэтому твердый защитник монофелитства патриарх Антиохийский Макарий заседал на Соборе как равный и свободно высказывал свое мнение до того момента, когда было принято решение, осуждающее монофелитство, и Макарий отказался его принять. Только тогда он был анафематствован и сослан в Рим. Были анафематствованы и умершие патриархи-монофелиты. Был анафематствован и папа Гонорий. Вероопределение Собора основано на окружном послании свт. Софрония. Прп. Максима Собор не помянул ни единым добрым словом. Монофелитство после осуждения его на Соборе не исчезло окончательно. Последователи этой ереси отделились в особую церковь, которая сохранилась в горах Ливана до прихода на Восток крестоносцев, а затем подчинилась папе.

В 691-692 гг. в той же самой Трулльской палате Императорского дворца в Константинополе, где заседал VI Вселенский Собор, Император Юстиниан II созвал новый Собор, имевший целью кодифицировать церковные правила. Юстиниан II вовсе не отказывался от церковных полномочий, которыми пользовались его предшественники, но целые 3 патриархата оказались на территориях, захваченных арабами. Хотя византийцы считали, что Императорские законы обязательны для всех христиан, все же удобнее было законодательствовать во вселенском масштабе в форме церковных правил. Собор не только претендовал на вселенский авторитет, но и был принят Церковью как Вселенский: он называется Пято-Шестым, поскольку

он как бы восполнил отсутствие канонического законодательства на V и VI Соборах или же просто Шестым. Даже Римскую Церковь Юстиниан II убедил принять Собор, хотя в его правилах осуждались канонические особенности Западной Церкви: обязательное безбрачие пресвитеров, пост в субботу и др. Собор не только выработал обширный корпус правил, числом 102, он также придал вселенский авторитет правилам ряда поместных соборов и свв. отцов.

В 726 г. начались споры о святых иконах и их почитании. Иконопочитатели полагали, что иконоборчество — результат иудейских или мусульманских влияний. На самом деле оно ведет происхождение из среды монофизитского сектанства. В 754 г. собор в Иерии (малоазийское предместье Константинополя) провозгласил иконоборчество учением Вселенской Церкви. Православные, не признавая вселенского характера собора, назвали его «безглавым», поскольку на нем не было ни одного патриарха или патриаршего представителя. После собора гонения на иконопочитателей стали особенно свирепыми. Ими руководил Император Константин V, которого можно считать главным теологом иконоборчества. Если первоначальное иконоборчество исчерпывало свою аргументацию указанием на ветхозаветный запрет изображать Бога, Константину пришлось отвечать на христологическое обоснование иконопочитания у прп. Иоанна Дамаскина: если Сын Божий воплотился, значит Его можно изобразить. Таким образом, в спорах об иконах продолжались христологические споры предшествующих веков. Константин V в своей полемике обнаруживал явные монофизитские тенденции, в то время как собор 754 г. потщался не вступать в противоречия с шестью Вселенскими Соборами. В 780 г. к власти пришла Императрица Ирина, овдовевшая невестка Константина V. Всегда бывшая иконопочитательницей, она начала открыто действовать в защиту святых икон. Восстановление иконопочитания было делом чрезвычайно трудным: значительная часть населения и большая часть армии держались иконоборчества. Все кафедры были заняты епископами-иконоборцами, или убежденными, или равнодушными к иконам, или присягнувшими на верность иконоборчеству ради карьерных целей. Когда в 784 г. согласился уйти на покой патриарх, запятнавший себя иконоборчеством, Ирина возвела на патриаршую кафедру своего личного секретаря Тарасия, который, будучи мирянином, в несколько дней прошел все степени посвящения. Правда, Ирина могла бы опереться

на монашество, в основной своей массе мужественно подвизавшееся за иконопочитание. Но монашество предлагало слишком крутые меры расправы с иконоборцами. Если бы Ирина послушалась монахов и стала лишать кафедр и самого сана епископов-иконоборцев, слишком многие восстали бы против нее. События 786 г. показали, сколь нелегким было восстановление иконопочитания. Императрица созвала в Константинополе Вселенский Собор, но как только началось первое его заседание, в церковь, где заседали епископы, ворвались солдаты и разогнали Собор. Оказалось, что заговором руководила группа самых активных епископов-иконоборцев. Собор был вновь созван в Никее, маленьком и хорошо укрепленном городе, где с небольшими силами армии и полиции можно было контролировать ситуацию. Собор был очень хорошо подготовлен: 7 его рабочих заседаний прошли в коротком интервале 24 сентября — 13 октября 787 г. Собор явно спешил с вынесением решений, которые было гораздо труднее оспаривать после того, как они состоялись. Из епископов, присутствовавших на Соборе, подавляющее большинство составляли вчерашние иконоборцы. Для оказания на них морального давления на Собор было вызвано множество монахов. К иконоборцам было проявлено решительное снисхождение. Всем, кто соглашался принять иконопочитание, сохранялись и сан, и кафедры. Всего несколько епископов, значившихся в списках в начале Собора, отсутствовали в его конце. Это, надо думать, были принципиальные иконоборцы, которые предпочли скрыться, чтобы не подписывать соборного вероопределения. Даже епископам — подстрекателям бунта 786 г., которых пришлось подвергнуть соборному суду, заранее обещалось полное прощение в случае покаяния.

Вероопределение Собора показывает, что иконопочитание — форма исповедания Боговоплощения. Собор анафематствовал патриархов-иконоборцев и некоторых епископов, активно участвовавших в иконоборческом движении. Никто даже и не говорил о возможности анафематствования Императоров-иконоборцев, потому что в Византии это было в принципе невозможно.

Монашество осталось недовольным итогами Собора, и уже в ближайшие к Собору годы начались серьезные столкновения монашества со священноначалием, приводившие к гонениям на мятежные монастыри со стороны Императорской власти.

Не принес Собор и полного примирения с Римом, который, не довольствуясь восстановлением иконопочитания, требовал возвращения в папскую юрисдикцию больших территорий на Балканах и в южной Италии, которые Император-иконоборец Константин V приписал к Константинопольскому патриархату. Рим обвинял также патриарха Тарасия в возведении в сан из мирян и предъявлял другие претензии. При переводе папского послания Собору все эти укоризны и требования были просто опущены и на Соборе не прозвучали.

VII Вселенский Собор оказался последним. Одна из главных причин этого — тот политический раскол христианского мира, который учинило папство. Союз папства с франками привел к коронации франкского короля Карла Великого императорским венцом. Папа Адриан I таким образом создал в 800 г. «Римскую Империю» франков. Единство христианского мира, олицетворяемое Константинопольским Императором Римлян, было разрушено, что ускорило отпадение Рима от общения с восточными патриархатами.

Деяния Соборов на Западе начали издавать уже в XVI в., когда вышло целых 6 их изданий. В XVII в. их было тоже 6. В XVIII в. было только 4 издания, одно из них было сделано православными греками в Венеции. Наиболее полным стало издание Манси, которое было повторено с дополнениями в конце XIX — нач. XX в. Это последнее издание в 51 т. было перепечатано в 1961 г. в Граце (Австрия). Все эти издания весьма несовершенны. Настоящее научное издание на основании всех известных рукописей было начато немецким ученым Эдуардом Швартцем, который в 1914-1940 гг. издал деяния III и IV Вселенских Соборов, а также некоторых поместных Соборов в подлинных греческих текстах и древних латинских переводах. Продолжатели Швартца издали в 1971 г. деяния V Вселенского Собора, а в 1990-1992 гг. — VI Вселенского Собора.

Русский перевод Деяний Вселенских Соборов был сделан Казанской Духовной Академией и выдержал до революции 4 издания. Последнее 4 издание 1908 г. было переиздано в Петрограде в 1996 г.

*Протоиерей Валентин Асмус,
магистр богословия,
профессор ПСТГУ*

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru